

Дым благовоний вился в воздухе, затуманивая узоры из чернильных рисунков гор и островов на занавесках. Через завесу вглубь кареты можно было лишь смутно разглядеть фигуру в высоком головном уборе и пышных одеждах, но рассмотреть детали было невозможно.

В народных чайных бесчисленное множество раз пересказывались истории о временах основания династии. Генералы, красавицы смутного времени, разлуки и смерти — всё это вызывало живой интерес у слушателей. Среди этих историй неизменной популярностью пользовались рассказы о государственном наставнике, который с помощью своей мудрости разоблачал злодеев и проявлял невероятную хитрость.

Именно поэтому последующие императоры, желая упразднить титул государственного наставника, который был одновременно почётным и бесполезным в государстве, сталкивались с трудностями.

С одной стороны, это была традиция предков, с другой — народная любовь.

Государственный наставник, хоть и раздражал, всё же был лучше, чем те, кто играл в политические игры и злоупотреблял властью.

Каждый из государственных наставников обладал своими методами: они умели отступать, когда это было нужно, умели умирать, когда пришло время, и умели обманывать без колебаний. Именно благодаря этому высокий статус государственного наставника сохранился спустя триста лет.

В тот год на праздник Юаньсяо государственный наставник внезапно скончался. Зимой разразился сильный ливень, а через два месяца на небе появились чёрные тучи, что вызвало беспокойство среди народа. По привычке люди почтительно склонились и поклонились карете, проявляя больше искренности, чем при поклонении знатным чиновникам.

В Академии Байшань и Великом храме Баого чувствовали себя неловко.

Раньше государственным наставником был Достопочтенный Омывающий Меч, и они, конечно, не осмеливались возражать. Но теперь, когда один посадил дерево, а другой наслаждается его тенью, жители столицы уже привыкли уважать титул государственного наставника, даже если новый наставник не показывался на публике. Люди знали, что за триста лет династии не было ни одного злонамеренного государственного наставника.

— Действуйте!

Человек с орлиным носом резко скомандовал, и фигуры мгновенно разделились.

Чэнь Хэ также сделал вид, что преграждает путь монахам. Буддийские практикующие, читающие молитвы, подняли головы и, увидев, что Чэнь Хэ не собирается атаковать, спокойно продолжили притворяться.

— Нападающие!

Один из мастеров с грозным видом первым нанёс удар, но Чэнь Хэ, стоя на месте, даже не шелохнулся.

Началась игра, похожая на представление, где оба участника, не сговариваясь, одновременно смотрели в сторону кареты.

Занавеска разорвалась, и острый золотой луч вырвался наружу, ударив по оружию, которое достал человек с орлиным носом. Раздался звон металла, и тщательно выкованное оружие потеряло два слоя талисманов, на нём появилась трещина.

Человек с орлиным носом выругался.

В то же время монахи из Великого храма Баого в изумлении раскрыли глаза.

— Это ты.

Чэнь Хэ узнал меч государственного наставника.

Такой точный и мощный стиль меча, с элементами золота...

Бусины рассыпались, нитки жемчуга покатались по земле, лошади, запряжённые в карету, испугались, оглобля была разрублена мечом, и тут же изнутри кареты вырвался ослепительный заслон, блокируя вторую атаку сверху.

Разорванные белые занавески медленно падали, фиолетовый халат с вышитыми талисманами развеялся без ветра, длинные полы и рукава разлетались в стороны. В руках у него был острый меч, на голове высокий головной убор, и он выглядел величественно и благородно.

Кто же это, как не Чжань Юаньцю?

Чэнь Хэ...

Как бы он ни думал, он не ожидал, что Достопочтенный Омывающий Меч взял себе ученика, чтобы тот заменил его!

Как говорится, Будде нужна золотая одежда, а человеку — красивая. Раньше Чжань Юаньцю выглядел как просто выдающийся молодой человек в этом мире, но теперь, надев такие великолепные одежды, он словно превратился в бессмертного, излучая свет и являя собой образец чистоты и благородства.

Чэнь Хэ молча отвернулся.

Такого ученика, которого он получил случайно, просто грех не использовать!

По мнению практикующих Восточного моря, ученик такого качества стоит так дорого, что у практикующего сердце сжимается, и он не может дышать! А тут ещё и бесплатно!

Чэнь Хэ сдерживал смех, пока ситуация накалялась.

— Государственный наставник?

Чжань Юаньцю слегка нахмурился:

— Да.

Он огляделся и предположил, кто из нападающих, а кто просто притворяется, что сражается с монахами из Великого храма Баого. Хотя лица были скрыты, но этот небрежный стиль был знаком — Чжань Юаньцю был поражён, неужели это Чэнь Хэ, который, как говорили, давно пропал?

— Кто вы такие?

Чжань Юаньцю сам дошёл до уровня, близкого к этапу изначального младенца, и по сути был беден. Теперь, получив множество благ от Достопочтенного Омывающего Меча, его сила удвоилась, и он быстро выбил одного из странствующих практикующих из провинции Ячжоу.

Человек с орлиным носом, видя, что бой затягивается, разозлился и, не смея больше медлить, издал крик и бросился вперёд, несмотря на острые удары меча.

— Возьмите его!

Человек с орлиным носом и ещё один странствующий практикующий на этапе изначального младенца, не жалея себя, сбили меч из рук Чжань Юаньцю и уже собирались утащить его, когда Чэнь Хэ, колеблясь, не решался ли он незаметно помочь, вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за плечи, мягко прикрыл рот и вытащил из толпы.

Чэнь Хэ инстинктивно хотел сопротивляться, но, почувствовав знакомую энергию, сразу расслабился и позволил себя увести.

Монах, который одновременно сражался и наблюдал за происходящим, в замешательстве обнаружил, что его противник исчез.

Потрогав свою лысую голову и не найдя Чэнь Хэ, монах решил воспользоваться моментом и спрятаться в стороне, только крича:

— Ловите нападающих! Спасайте государственного наставника!

Чжань Юаньцю, оставшись без оружия, сбил ещё одного человека, но получил сильный удар по затылку от человека с орлиным носом и упал на землю.

Чэнь Хэ смотрел, как группа практикующих из провинции Ячжоу связала Чжань Юаньцю и быстро скрылась, и никто не искал потерявшегося его.

— Старший брат.

— Мм.

Человек за спиной Чэнь Хэ тихо отозвался.

— Что делать с Чжань Юаньцю? Неужели оставить его в плену?

— ...Ты только об этом хотел поговорить?

Чэнь Хэ хотел сказать многое.

Опасный путь через Восточное море, странные вещи, о которых рассказал Шэнь Юйбай, и абсурдные догадки, которые из этого вытекали.

Он хотел успокоить старшего брата, что вернулся целым и невредимым, не столкнулся с опасностями, кроме одной глупой морской змеи, которая сейчас, вероятно, продаётся на аукционе в Морском миражу!

Башня Бездны потеряла такую змею, и они, конечно, будут в ярости. Павильон Лян Янь их не боится, но Чэнь Хэ не мог забрать свой трофей, во-первых, потому что у него не было

пространственного кольца, чтобы его хранить, а во-вторых, он спешил уйти от преследования Башни Бездны.

Когда он столкнулся с преследованием Башни Бездны в море, он смог сбежать в ночь бури, оказавшись в одиночестве... Увидев корабль хозяина острова Фэйцюн, он почувствовал облегчение, как будто увидел надежду.

Небо не закрывает все двери.

А если та, что закрывает твою дверь, — это само небо?

Чэнь Хэ сглотнул, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Он положил руку на правую руку Ши Фэна, обнимавшую его за плечи, чувствуя знакомое тепло. Когда он уходил, он этого не замечал, но теперь такая близость заставляла его слегка дрожать.

Ши Фэн сразу это почувствовал.

— Чэнь Хэ?

Младший брат, может, ранен?

— Я в порядке...

Тихо сказал Чэнь Хэ.

Они стояли под навесом на улице. В столице было правило: кроме магазинов, дома не должны выходить окнами на улицу, поэтому под навесом была только длинная стена, и в углу, вдали, никто не мог увидеть, что здесь кто-то есть.

Чэнь Хэ стоял неподвижно.

Ши Фэн увидел, что Чэнь Хэ не дёргает его за одежду, как в прошлый раз, когда они вышли из осколка малого мира, и понял, что Чэнь Хэ действительно не ранен. Он вздохнул с облегчением и положил руку на его запястье.

Проверив пульс, Ши Фэн был шокирован.

— Безрассудство!

Чэнь Хэ виновато опустил голову.

— Ты на грани прорыва, почему не нашёл место для уединения? Такое сдерживание сильно вредит телу! Почему ты так безрассуден, это же безрассудство!

Ши Фэн не смог сдержать своего негодования.

— И часто используешь истинную суть, что делает твою энергию нестабильной, добавляя риски при попытке достичь этапа изначального младенца.

Увидев, что Чэнь Хэ молчит, Ши Фэн понял, что был слишком строг, и, вспомнив, через какие опасности прошёл Чэнь Хэ, смягчил голос:

— Те, кто пытался схватить тебя, это Башня Бездны Восточного моря?

Чэнь Хэ кивнул, оказалось, старший брат тоже это выяснил.

— Они... всё ещё преследуют тебя?

— В провинции Ячжоу я оторвался от преследования.

Честно ответил Чэнь Хэ.

— В Ячжоу какой-то таинственный человек нанимал странствующих практикующих, чтобы устроить беспорядки в столице и похитить государственного наставника, я воспользовался этим и пробрался сюда.

Он всё ещё помнил о Чжань Юаньцю!

Ши Фэн безразлично сказал:

— Я знаю, кто за этим стоит, не стоит беспокоиться.

|

<http://bllate.org/book/16345/1477714>